

Я написала детектив

Газета. — 2003 — 21 авг. —
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВ | С. 11

Все-таки странно, хотя, казалось, можно было бы уже и смириться. Но все-таки странно. Как-то незаметно, исподволь современный отечественный детектив оккупировали женщины. Вполне вероятно, они оккупировали не только детектив, но детектив точно. Иронический в особенности. Это бросается в глаза и будит рефлексию, томит, требует ответа на вопрос — почему, собственно?

Иногда это превращается просто в какую-то демонстрацию. Вот, к примеру, книжка: Наталья Горчакова «Я написала детектив». «Ну, да, — хочется сказать, — и не вы одни. Откуда такая гордость?» Мужской род в подобном названии вызвал бы гораздо большее удивление.

Впрочем, самое замечательное в этом названии то, что оно абсолютно искреннее. Роман действительно рассказывает о том, как Наталья Горчакова (героиню зовут так же, как и обозначенного на обложке автора) пишет детектив. Точнее — записывает историю своего невольного расследования. Кстати говоря, «сыщик поневоле» — едва ли не излюбленный прием современных детективных писателей. Наверное, неслучайно. Все возможные промахи в сыскной работе можно списать на дилетантизм. А заодно снисходительное отношение к герою автоматически переносится на произведение. Случай с Натальей Горчаковой вообще замечателен, поскольку и автор и герой — одно лицо.

С другой стороны, может быть, вовсе не гордость, а смущенное удивление звучит в названии «Я написала детектив». Ведь и детективная интрига в этом произведении не главное. Главное — разговоры, описание мелких сиюминутных проблем, разного рода болтовня и необязательный треп. И стиль под стать — легкий, незапоминающийся. А детективная составляющая — некая искусственная врезка, некая более или менее твердая основа, чтобы повествование не рассыпалось. Этакая вязальная спица. Какой она будет — в принципе все равно. Эта легкость в обращении с сюжетом иногда прямо-таки фантастическая. Скажем, «Десять медвежат» Натальи Александровой. Если вы думаете, что это римейк «Десяти негрят», то вы заблуждаетесь. Литературный источник здесь совсем другой — «Двенадцать стульев» Ильфа и Петрова. Главные герои ищут микросхему, запрятанную в одного из десяти плюшевых медвежат. Но в принципе могли искать что угодно и где угодно. Сам процесс словесного оформления заимствованного сюжета, иронично-залихватский стиль для автора гораздо важнее.

Видимо, что-то есть в природе ироничного детектива специфически женское или психоаналитически женское. Действительно, ведь схема проста. С одной стороны — разговоры о чем угодно и масса необязательных мелочей. Но внутри, за этим невинным и по видимости абсолютно бессмысленным трепом, за бытовыми заботами и повседневной сутолокой — детектив! То есть преступление. Кража или убийство. А точнее — какая-то тайна. Иными словами, по видимости — ничего особенного. А заглянешь вовнутрь — крокодил. Самое увлекательное, видимо, в том и состоит, чтобы по «ничего особенного» вычислить крокодила.

А может быть, и не так. Может быть, вообще ничего не следует вычислять, потому что суть не в загадке, не в обнаружении преступника и даже не в процессе расследования. А суть как раз именно в этой легкой болтовне, в воспроизведении знакомой большинству читательниц таких детективов разговорно-эмоциональной атмосферы. Иными словами — суть именно в эмоциях, в самом рассказывании истории, а не в ее смысле.

Хотя, с другой стороны, образцы такого «женского письма» в произведениях детективно-приключенческого жанра с легкостью можно обнаружить и среди представителей сильного пола. Выглядят они, правда, менее естественно и органично, легкости им не хватает, вкуса — но суть та же. Что такое, скажем, изрядно надоевшие романы небезызвестного Ван Зайчика, как не «женское письмо», изуродованное интеллектуальными претензиями. Или «Пластилиновая жизнь» Игоря Алимova. Это просто чудо. Просто удивительный объект. Здесь перемешано все что можно. И даже то что нельзя. Во-первых, все тот же Ван Зайчик, то есть Ван Гулик, то есть Китай. Поэтому, кстати говоря, рядом с Санкт-Петербургом, в котором и функционирует издательство «Азбука», в качестве места издания указан также и Китай.

Во-вторых, все, что вы уже читали или собирались прочесть. «Пластилиновая жизнь» соединяет в себе боевики и триллеры, детективы и фэнтези, мейнстрим и адмаргинем. Более чудовищного смешения разных жанров мне не приходилось встречать. Так же как и более чудовищного смешения разных поэтик. Американский детектив, американский же триллер, европейский приключенческий роман, стилизация под китайский детектив господина Ван Гулика, стилизация под детектив просто, пародия на Ван Зайчика — все это в «Пластилиновой жизни» есть. А плюс к тому есть еще и комикс. То есть комикс в прямом смысле слова. Поскольку книгу снабдил иллюстрациями художник Николай Воронцов. Таким образом, обыватель получил не просто очередную детектив, но книжку с картинками. Между прочим, это большая редкость. Но главное, что в выигрывает читатель. Обыкновенно книгу можно в лучшем случае читать. В худшем — не читать, а использовать по-другому. Но «Пластилиновую жизнь» можно не только читать — даже не столько читать, — но и рассматривать как комикс. Это уже достижение.

Кстати, может быть, и женский детектив, — благо он едва ли не единственный детектив в отечественной литературе, — снабжать картинками. Или комментарии психоаналитического характера писать к нему. Или просто согласиться, что детектив сегодня ищут женщины.